

Галина Лавриненко

ТРИ ДАМОЧКИ В СТОРОНУ МОРЯ

Серьёзный пост о девочке из переулка.

Спектакль начался сразу с напряженной сцены. Ребёнок, которому стукнуло тринадцать и дяденька с тыквой вместо головы и отвратительными намерениями. Для меня тема педофилии самая тяжелая. Я, мать десятилетнего пацана, боюсь этого страшно. С каждого экрана нам рассказывают о жутких случаях, произошедших там-то и там-то. Но история Галины и артистов была о другом.

Кого могла притянуть в свою судьбу маленькая девочка, которая с первых же лет своей жизни узнала, что такое агрессия и злоба самого близкого человека? Мамы! Если тебе не повезло, и ты родилась у наркоманки и истерички, каков будет твой дальнейший путь? Да, будут встречаться неплохие люди, желающие помочь. Но как? Родной отец, пытаясь тебя защитить, обрекает на убийство матери, оставив белый порошок, а сам уходит в море не в силах победить болезнь. «Уничтожь, но выживи!» - эта фраза засела у меня в голове как пуля. Не поможет и служитель закона, который и рад бы засадить чудовище в клетку, но он беспомощен при отсутствии улики.

«Папа! Что мне делать, папа?!» - выбегая в сад, зовёт ребёнок.

В свой день рождения ты одна. Абсолютно. Ты и торт, с тринадцатью свечами. Ты одна... и приходит монстр... Почему?

В каждой из нас, кроме внутреннего мужика сидит ещё и маленькая девочка. Во мне та, на которую когда-то при встрече родной отец ни разу не опустил глаз. Так я и живу с чувством вины за собственное несовершенство. Ведь, даже отец, когда-то не захотел признать меня. Это чувство иногда уничтожает, иногда помогает творить. Но у ребёнка в истории про Хэллоуин пока всё впереди. И мы с Юльком не могли на секунду оторваться от происходящего. Потому, что, хоть я и не имею права говорить об этом, но у Даютовой история гораздо покруче моей.

Инга, со своими глазами-озёрами в роли главной героини просто потрясающая. Мы и не вспомнили ни разу за два акта, что ей всё-таки чуть больше тринадцати.

Андрис перестал быть красивым и элегантным. В роли педофила он превратился в сущее чмо.

Я, имея теперь более тёплые чувства к спасённому хомяку, дико переживала в первой сцене, когда человек с тыквой стал просить у главной героини поддержать её питомца в руках. «Не доверяй ему!» - думала я. И она услышала. Всё обошлось. Пока.

В какой-то момент дверь декорации открылась, и на сцену выкатилось огромное обаяние. Вслед за своим обаянием зашёл Макс. Зашел хромая. С Максом было всё в порядке, а вот с его героем не очень... Началась история любви двух подростков. Сироты и инвалида. Потому, что два одиночества всегда найдут друг друга. Найдут, но смогут ли быть счастливыми? Вряд ли... Кто научил их этому? Их учили другому. Трупы двух матерей (матери-наркоманки и жестокой матери педофила), строгий полицейский, которому всё-таки нельзя довериться, сам педофил, законы, правила, стереотипы, праздник мёртвых и среди всего этого два подростка, которые просто хотят жить... Как-то... дальше... «Уничтожь, но выживи! Уничтожь, но выживи! Уничтожь, но выживи!» И они уничтожают. И правила, и стереотипы, и людей.

Я смотрела, и мне было больно. Много мыслей сразу. От этого разрывало.

Я думала о том, что пока мы не «проснёмся» и не возьмём ответственность за свою жизнь, мы все результат влияния больных душ тех, кто нас породил. И ничего с этим не сделать!

Я убедилась, что это моя главная мысль во втором акте. Когда, МНЕ СТАЛО ЖАЛКО ПЕДОФИЛА. Жестокая мать не позволила мальчику стать мужчиной. Он остался инфантильным ребёнком. Но тело выросло. И у тела свои потребности. Но как удовлетворить их, когда общаться ты можешь только с ровесницами? С такими же детьми как ты сам. Никто не рождается чудовищем. У каждого чудовища есть период накопления в душе злобы и агрессии.

Я не видела, как в антракте хомяка заменили на ненастоящего. Поэтому, когда герой Анриса выхватил его из клетки и стал сжимать в ладонях, я чуть не лопнула от напряжения. И вот он, со всей силы, ударил хомяка о стену! Потекла красная струйка краски-крови...

Господи! Бедное моё сердце! Правда, я успокоилась, увидев, что кровь ненастоящая. Но после спектакля, я всё-таки уточнила у Галины и она подтвердила, что хомяк был отправлен домой набивать щёки кормом.

Когда дошли до сцены воспоминания о жизни с отцом я не выдержала. Слезы лились, и я ничего не могла с этим сделать. Рядом рыдала Юлёк. Вот это чистка! Эта чистка стоила двух суток без сна.

Разделённое на два мира пространство (здесь и за стеклом), куча интересных деталей, потрясающий актёрский ансамбль (выделять даже никого не хочется, единая команда) и много того, что наш худрук Игорь Лысов называет «воздухом». В общем, когда артисты вышли на поклон, я уже была другим человеком. Спектакль меня переделал...

Юлёк оклемалась быстро. Это вообще её кредо по-жизни. После любых событий она сразу приходит в себя. «Пойдём, поблагодарим артистов!». «Подожди, мне надо посидеть...»

Что я им скажу?! Любые мои слова будут казаться сейчас фальшивыми. Потому, что я не могу их подобрать. Мне нужны сутки, чтобы «разложить всё по полкам».

Астраханцы, сделайте безумный поступок. Съездите в Каменск-Уральский. Посмотрите спектакль «Девочка из переулка. Хэллоуин». Не пожалеете.